

Несколько человек, избегая комнат хозяев дома семьи Су, выбрали для размещения служебные помещения.

Здесь планировка была гораздо компактнее, чем в спальнях хозяев, а также представляла собой трёхстороннюю композицию, оставляя свободную сторону для нормального входа и выхода.

Каждая комната была устроена так, что при входе находился обеденный стол, а слева и справа деревянные двери отделяли спальни.

Гоу Цзыань, несмотря на крайнее отвращение Не Фэна, упорно продолжал настаивать на своём и в конце концов переехал, вытеснив Цинь Инвэя.

Пришлось заново распределить комнаты: первый принц с Ка Но, наследный принц с князем, Мо Цзиши с Цзи Ши.

Наблюдая, как Гоу Цзыань быстро и ловко перемещается по комнатам, Не Фэн заметил:

— Разве в столице ты не старался избегать меня?

— Эй, господин главный советник, это я был глупцом. Вы же такой ответственный, такой... такой влиятельный человек, как я могу избегать вас? Если бы вы рассказали об этом, разве это не было бы несправедливостью по отношению ко мне? — Гоу Цзыань начал нести чепуху. — В столице я просто думал, что постоянно доставляю вам неприятности, поэтому и старался держаться подальше, чтобы не раздражать вас.

— Так вот как оно было? — Не Фэн слегка рассмеялся, его голос стал мягче.

Впервые он видел, как кто-то так искусно искажает факты.

— Ну конечно.

— Здесь, на границе, небезопасно, и я боюсь доставить вам неприятности, поэтому решил остаться рядом с вами.

— Таким образом, я меньше рискую натворить бед.

Гоу Цзыань сделал три паузы в своей речи, каждый раз поглядывая на собеседника, и только после того, как увидел, что тот продолжает улыбаться, облегчённо вздохнул.

— Значит, я был несправедлив к тебе. — Не Фэн взглянул на солнце за окном. — Собирайся, пойдём поедим.

— Хорошо.

Только когда они вышли, Гоу Цзыань понял, что под «мы» Не Фэн имел в виду только их двоих.

— А где остальные?

— Они пойдут отдельно. Пойдём в Цветочный терем, как думаешь?

Гоу Цзыань пробормотал:

— Могу ли я отказаться?

Но тут же изменил выражение лица:

— Ты уверен? Этот город настолько удалён, что вряд ли здесь есть такие заведения.

— Есть, просто иди за мной. Разве я могу тебя продать? — сказал Не Фэн. — Когда мы шли сюда, на дороге висела большая вывеска Цветочного терема, разве ты не видел?

Кажется, действительно была. Если он не ошибается, то в тот момент он, вероятно, хвастался Мо Цзиши, и в этом была вина Не Фэна, ведь это он дал указание.

Гоу Цзыань неопределённо ответил:

— Кажется, видел. Ха-ха, господин главный советник, такой порядочный человек, вряд ли продаст меня в такое место.

Не Фэн окинул его взглядом и с лёгким сожалением произнёс:

— Неплохая идея. Если мы не сможем получить нужную информацию, то можем оставить тебя здесь в залог.

— Нельзя не отметить, что с твоей фигурой, немного принарядившись, ты можешь остаться незамеченным.

Гоу Цзыань сжал руки, так что ладони побелели.

Не злись, не злись.

Не справишься, не справишься.

После нескольких напоминаний самому себе он с улыбкой последовал за Не Фэном:

— Я знаю, что господин главный советник точно не станет использовать такой метод, верно? Кроме того, город такой маленький, какую информацию здесь можно не услышать?

Пограничный город назывался просто Бяньсай.

Это название дал генерал, который когда-то командовал здесь. Хотя он не был образованным, он использовал хитрые и неожиданные тактические приёмы, чтобы победить в регионе, который даже императорский двор уже счёл потерянным.

В той битве все солдаты шли с мыслью о смерти, но под руководством генерала они чудесным образом одержали победу.

Жители города, чтобы увековечить заслуги генерала, решили переименовать город, и право выбора имени было предоставлено тому самому генералу.

Генерал, подумав, что у него нет образования, чтобы придумать что-то лучше, просто хлопнул в ладоши и утвердил название города — Бяньсай.

— О, господа, вы, кажется, здесь впервые. — Матушка из Цветочного терема, лицо которой было покрыто морщинами, выглядела так, будто в столице она давно отошла от дел, но здесь всё ещё находилась на передовой.

Её лицо было покрыто дешёвой пудрой, которая при близком расстоянии издавала резкий

запах. В руках она держала старый веер, на котором многие перья уже выпали.

— Девочки, выходите встречать гостей.

По её команде изнутри вышли несколько девушек.

Они также были покрыты дешёвой пудрой, и по их манерам было видно, что они не прошли профессиональной подготовки.

— Девочки, сегодня к нам пришли не местные, так что если вы хорошо их обслужите, возможно, ваша судьба изменится к лучшему. — Матушка прикрыла рот веером.

Хотя её улыбка была настолько преувеличенной, что вызывала у Гоу Цзыаня отвращение, её опыт был очевиден, особенно на фоне девушек.

Девушки дружно согласились.

Здесь девушки отличались от тех, что в других городах. Они пришли сюда добровольно, и матушка согласилась приютить их, дать им пропитание, что для них было благом, так как в этих беспокойных пограничных землях у них не было возможности выжить.

Гоу Цзыань заказал отдельную комнату, и матушка провела их на второй этаж заднего двора.

Задний двор выходил на реку, и раньше здесь принимали богатых молодых людей. Они приплывали сюда на лодке через задние ворота, чтобы избежать неловких встреч с знакомыми, а также потому, что посещение такого места не было поводом для гордости, и никто не знал, кто именно из знатных семей здесь бывал, что помогало сохранить лицо семьи.

Матушка выполнила их просьбу и нашла девушку, умеющую играть на цине, за что взяла с них дополнительно один лян серебра.

В комнате были поданы хорошие блюда и напитки, а в качестве сопровождения были две несовершеннолетние девушки и одна, умеющая играть на цине.

Гоу Цзыань, глядя на застенчивых девушек, поднял руку, но затем опустил.

Они были слишком чистыми, и он чувствовал, что не сможет прикоснуться к ним.

Даже просто взять их за руку казалось ему преступлением.

Не Фэн сделал глоток вина:

— Не нравятся?

— Нет. — Гоу Цзыань отодвинул одну из девушек. — Вам лучше уйти, ваше сопровождение нам не нужно.

Мысль о том, что в таком юном возрасте они уже оказались в таком месте, вызвала у него чувство глубокой печали.

И это в мирное время, а что было бы в смутные времена?

— Господин, не прогоняйте нас. — Девушки, услышав, что их хотят прогнать, испугались и со слезами на глазах обхватили руку Гоу Цзыаня. — Господин, мы можем делать всё, что угодно,

пожалуйста, не прогоняйте нас.

— Господин, мы действительно можем делать всё. — Другая девушка, видя, что он не отвечает, поспешно добавила.

Всё, что угодно?

Гоу Цзыань впервые видел, чтобы девушки так настойчиво предлагали себя. Он был в замешательстве:

— Вы понимаете, что это значит?

Одна из девушек заплакала:

— Матушка сказала, что это значит заниматься супружескими делами, но мы не можем выйти замуж. Мы, конечно, молоды, но господин, если вы оставите нас, это будет выгодно для вас.

— Как вас зовут?

— Меня зовут Чунь Тао, а её — Чунь Сюэ. — ответила Чунь Тао.

— Сколько вам лет? — Гоу Цзыань, подумав, что в таком месте не стоит быть слишком формальным, сразу же сменил формулировку.

— Нам двенадцать.

Двенадцать лет! Какие же бессердечные родители могли сделать такое? Гоу Цзыань смутился, взглянул на Не Фэна, который сохранял спокойное выражение лица, и подумал: раз уж он привёл его сюда, то почему бы не оставить это на его совесть. В конце концов, он же чиновник, и если он не волнуется, то зачем мне паниковать.

Не Фэн сказал:

— Оставьте их.

Гоу Цзыань: [???

Вот это поворот! Говорят, что у людей с физическими недостатками есть свои странности, но...

В мгновение ока его взгляд на Не Фэна изменился, пока тот не предупредил его взглядом.

И тогда «вынужденный» опустить голову человек вдруг вздрогнул.

Человек, который, как говорят, без колебаний уничтожил целый город, теперь раскрыл свой секрет. Есть ли у него шанс выжить?

Печально и смешно, жизнь, почему ты так драматична?

Не Фэн, заметив его слезящиеся глаза и выражение, будто он готовится к смертельной битве, с лёгким отворачиванием спросил:

— С тобой всё в порядке?

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16298/1469750>